

«Двадцать лет молчаливого смирения с презрением мира заканчиваются сейчас».

Для Се Юня редко было проблемой хорошо поесть и спокойно поспать, и ему редко снились сны.

Но сегодня ночью ему приснилось, что он застрял в море пламени, таща кого-то за собой, отчаянно пытаясь найти выход. Три этажа гостиницы внезапно превратились в запутанный лабиринт, из которого невозможно было выбраться, с тупиками на каждом шагу.

Огонь разгорался с каждым мгновением все сильнее, и дым становился всё гуще. Он чувствовал, как человек позади него слабеет. Се Юню показалось, что пламя сжигает и его внутренности, и он в отчаянии изо всех сил ударил ладонью по стене перед собой. Каменная стена треснула от удара, и внутрь хлынул головокружительно яркий дневной свет. Се Юнь почувствовал, как напряжение покидает его грудь, и он потянул человека за собой, сказав: «Я же говорил тебе, что мои навыки не имеют себе равных...»

Но вес в его руке не был похож на вес человека. Он резко обернулся, только чтобы увидеть, что человека охватило пламя, оставив в его руке только изуродованную кисть. Се Юнь почувствовал, как будто его сердце сжали в тисках, и он начал просыпаться, обливаясь холодным потом.

Он понял, что находится в простом крестьянском доме с порванными бумажными окнами, которые много раз латали, и старыми потолочными балками. Но мебель и постельное белье в комнате были совершенно новыми. Се Юнь попытался пошевелить конечностями и сразу же почувствовал острую боль в груди, вероятно, из-за внутренней раны от удара ладонью Фекды. Он несколько раз кашлянул, с большим трудом приподнимаясь. Немного отдохнув, он вдруг кое о чем вспомнил и попытался встать и выйти на улицу.

В этот момент кто-то тихонько постучал в дверь, а затем со скрипом распахнул ее. Вошел мальчик-подросток. Увидев Се Юня, радость отразилась на его лице, и он воскликнул:

- Третий брат, ты наконец-то проснулся!

Мальчику было всего лет пятнадцать-шестнадцать, но он уже был довольно высоким и хорошо сложенным, с красивыми чертами лица и выразительными глазами. Се Юнь выглядел ошеломленным, выпалив:

- Мин Чэнь?

Они оба на мгновение уставились друг на друга, прежде чем одновременно сказать:

- Почему ты здесь?

Се Юнь сильно ущипнул себя за лоб, направляясь к двери:

- Забудь об этом, ты не обязан мне говорить. Мне все еще нужно кое-что сделать, я поговорю с тобой, когда вернусь...

- Третий брат, - тихо сказал мальчик, поворачиваясь и осторожно закрывая за собой дверь. - Дубхе и Фекда из Большой Медведицы сейчас находятся в городе Хуажун, и город усиленно патрулируется. Тебе определенно не стоит сейчас выходить, пожалуйста, наберись терпения.

Се Юнь покачал головой, сказав:

- Я должен идти.

Это было странно - молодой мастер Се всегда с готовностью улыбался и поддразнивал всех, даже фамильярно разговаривал с молодыми девушками, которых он никогда раньше не встречал. Но с этим мальчиком, который дружески называл его «третьим братом», он был чрезвычайно серьезен и даже резок.

- Это из-за твоих друзей в гостинице? - Мин Чэнь положил руку на дверь, сказав Се Юню: - Сначала послушай меня. Я уже попросил господина Бая разобраться с этим. Как только у него появятся какие-либо новости, он немедленно сообщит тебе об этом. Та гостиница обгорела до неузнаваемости, а ты к тому же ранен. Если даже господин Бай вернется ни с чем, какой смысл тебе идти?

Се Юнь обдумал это и признался себе, что в этом был смысл. Хотя он часто бесстыдно хвастался своими способностями, он не мог полностью игнорировать свои слабости. Он знал, что «господин Бай», о котором говорил Мин Чэнь, был гораздо более опытен, чем он, и поэтому не настаивал на том, чтобы выйти на улицу и создать ненужные проблемы.

Увидев это, Мин Чэнь вздохнул с облегчением. Он отпустил дверь, прошел дальше в комнату и сел, прежде чем спросить:

- С кем ты связался на этот раз? Если бы Цин Мэй не узнала тебя и не вернула вовремя, я содрогаюсь при мысли о том, что могло случиться. Ты напугал меня до полусмерти, третий брат.

- Это долгая история. Пожалуйста, поблагодари госпожу Цин Мэй от моего имени. - Се Юнь потянулся за чайником, стоявшим на его прикроватном столике. Вода все еще была теплой - доказательство того, что человек, который его обслуживал, выполнял работу скрупулезно. Он вздохнул, налил две чашки чая и пододвинул одну к мальчику. Он выглядел так, словно собирался что-то сказать, но долго колебался, прежде чем, в конце концов, решил проглотить

эти слова. Вместо этого он небрежно спросил: - Как в последнее время поживает мой дядя?

- У отца всё хорошо, спасибо. - Мин Чэнь взял чашку чая, затем сделал паузу, прежде чем сказать: - Но мы уже давно ничего от тебя не слышали и очень скучаем по тебе. Когда мы празднуем Новый год, отец часто говорит о тебе.

- М-м-м, - тон Се Юня стал размеренным: - Это моя вина. Я вернусь увидеться с ним в новом году.

Увидев слегка раскисающееся выражение на его лице, Мин Чэнь тихо сказал:

- Третий брат, возвращайся домой. На улице такой беспорядок, а у тебя даже нет никого, кто мог бы позаботиться о тебе...

Се Юнь опустил глаза и спокойно сказал:

- Я дал торжественную клятву своему Шифу, что не вернусь, пока не узнаю достаточно. Ты тоже это знаешь. Как я могу отказаться от своего слова?

Мин Чэнь горестно молвил:

- Тогда ты все еще можешь оставаться во внешнем мире, чтобы учиться в течение десяти месяцев в году, но, по крайней мере, возвращайся один или два раза - я слышал, что ты не изучаешь никаких книг и не занимаешься боевыми искусствами, но ты изучал... кузнечное дело?

Се Юнь рассеянно улыбнулся, не отвечая. Его взгляд был прикован к двери. Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь и сказал:

- Молодой господин.

Не дожидаясь ответа Мин Чэня, Се Юнь вскочил и поспешил к двери, распахнув ее. В дверях стоял представительного вида мужчина средних лет. Увидев Се Юня, он почтительно поклонился и сказал:

- Третий мастер.

- Обойдёмся без любезностей, господин Бай. - Се Юнь положил руку ему на плечо, заставив мужчину выпрямить спину, и спросил: - Что ты нашёл?

Господин Бай опустил голову и сказал:

- Третий мастер, пожалуйста, приготовьтесь к тому, что я собираюсь сказать.

Сердце Се Юня упало.

Господин Бай, не теряя времени, подробно объяснил Се Юню, что произошло:

- Дубхе и Фекда изначально направлялись в клан Хо в городе Юэян. Но когда они были на полпути туда, они, кажется, получили какую-то новую информацию и отделились от основной группы людей, изменив курс на город Хуажун и направившись прямо к этой гостинице. Они попытались собрать всех при входе, и хотя в гостинице было довольно много опытных бойцов, они не могли противостоять гораздо большему количеству людей из Большой Медведицы. Эти воины, возможно, действительно смогли бы вырваться из гостиницы, но я слышал, что они отступили внутрь, чтобы защитить женщин и детей, находившихся среди них. Они также пытались послать несколько человек, чтобы позвать на помощь. Но Чоу Тяньци предугадал их действия и немедленно окружил гостиницу. Как только они отступили внутрь, он приказал своим людям стрелять сотнями трубок с ядовитой водой в любого, кто рискнет выйти наружу. Поэтому они отрезали все возможные пути отхода, а затем подожгли гостиницу... В гостинице был винный погреб, что ускорило распространение огня. Никто ничего не мог сделать.

Выражение лица Се Юня потемнело, он пошатнулся и схватился за дверной косяк для поддержки.

Мин Чэнь позвал:

- Третий брат, ты...

- Что-то не сходится. - Се Юнь внезапно поднял глаза и сказал: - Люди Большой Медведицы все еще 'патрулируют' город сейчас? Дубхе не настолько свободен, чтобы делать это просто так. Должно быть, это потому, что некоторые люди сбежали, верно?

***

Весь город был наводнен хищниками, преследующими по горячим следам свою добычу, заряжая атмосферу тревогой и беспокойством. Все жители города Хуажун, волнуясь, сидели по домам, пока над их улицами нависал мрак. В такое время только внутренние дворы местного правительственного учреждения, в котором располагалось поместье местного градоначальника, были оазисом спокойствия.

В величественном поместье местного градоначальника был небольшой внутренний дворик, одиноко стоявший в стороне от остальных комнат. В центре двора стояло дерево неопределенной формы. Оно выглядело так, как будто стояло там уже несколько лет, его ветви простирались до угла двора так, что листья сливались с покрытыми мхом стенами. Поскольку люди редко убирали его, мох густо распространился по всем доступным поверхностям, создав собственное пышное зеленое «королевство».

По всему двору были развешаны разноцветные полоски шелка и ткани. Они были сделаны из старой ткани шириной около пятнадцати сантиметров и крепились на дереве, крыше и повсюду. Если бы они не выцвели со временем, эта сцена вызвала бы в памяти печально известный указ императора Ян Гуана династии Суй*.

* император Ян Гуан (храмовое имя - Ян-ди) (569-618) династии Суй однажды приказал, чтобы все деревья в городе Лоян были увешаны цветным шелком в течение месяца, чтобы развлекать торговцев из Западных регионов. Его критиковали за эту экстравагантность, когда многие люди в Китае все еще жили в бедности.

Молодой человек, похожий на слугу, не слишком осторожно поставил коробку с едой у двери во двор и громко постучал. «Я принёс еду! Ты будешь есть или как?» - грубо крикнул он.

Крышка коробки соскользнула, и оттуда выкатилась половина булочки. Эта булочка выглядела так, словно пролежала на этой земле так долго, что превратилась в окаменелость. Другие блюда также безвольно лежали в коробке, полностью лишённые какого-либо тепла.

Раздражение промелькнуло на лице мужчины, и он снова сильно ударил в дверь, крикнув: «Мы просили тебя забирать еду самой, но ты не захотела; а потом, когда ты пожаловалась за нашей спиной молодому хозяину, решила вообще не выходить и не брать ее. Ты всего лишь ведьма низкого происхождения, и все же осмеливаешься вести себя так, будто настоящая хозяйка?»

В этот момент полная женщина средних лет в гневе выбежала из дома, размахивая метлой в руке. Увидев это, мужчина поджал хвост и побежал, бормоча себе под нос «сумасшедшая сука». Женщина твердо уперлась ногами в землю и широко растопырила локти, упираясь ладонями в бока. Она выпускала поток ругательств в адрес мужчины и всех его предков, не останавливаясь, пока он не скрылся из виду. Только тогда она посмотрела вниз на жалкую коробку с едой у своих ног, тяжело выругалась и горестно подняла ее, прежде чем повернуться и войти внутрь.

И тут она чуть не выпрыгнула из своей кожи. Тощая и хрупкая женщина в какой-то момент подкралась к ней сзади и теперь, не мигая, смотрела на нее темными глазами. Женщина средних лет хлопала себя рукой по груди, вся ее былая свирепость мигом исчезла, и она пробормотала: «Вы напугали меня до полусмерти. Госпожа, вы, должно быть, были кошкой в своей прошлой жизни, вы не издаете ни единого звука, когда ходите. Пойдемте, пойдемте в дом, поедем».

Женщина продолжала тупо смотреть вперед, но тем не менее послушно последовала за своей служанкой обратно в дом. Проходя мимо развешанных во дворе тряпок, она протянула изможденную руку, чтобы нежно погладить их. Ее расфокусированные глаза, казалось, немного сместились, и ее вялое лицо даже немного просветлело. Ее ноги двигались в каком-то странном ритме, будто она танцевала. Она кружилась по кругу каждые два шага, бездумно напевая себе под нос какую-то мелодию. Затем внезапно она остановилась, прикрыв нижнюю половину лица рукой в позе танцовщицы, и кокетливо подмигнула в определенном направлении.

Значит, здесь жила безумная женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2021811>